РУЛЬ

20 Pfennig

7. 1. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 7. Januar 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 4.

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 36 зол. пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 10 шилл., Англію 6/3 шил., Бельгію 25 бельг. фр., Болгарію 180 лев., Венгрію 100.000 в. кр., Голландію 3.75 голл. гульд., Грецію 75 др., Данію 7.50 д. кр., Данц. обл. 6.25 гульд., Испанію 10 пез., Италію 30 ит. лиръ, Латвію 250 лат. рублей, Литву 12.50 литъ, Люксембургъ 25 бельг. франк., Норвегію 8.75 норв. кронъ, Польшу 5.— мар., Португалію 37.50 эскуд., Румынію 250 лей, Турцію 250 пиастр., Финляндію 50 ф. мар., Францію 25 фр. фр., Чехословакію 37.50 ч. кр., Швейцарію 7.50 шв. фр., Швецію 6.52 шв. кр., Эстонію 450 эст. мар., Югославію 75 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3,75 іены, Азію зап. 6/3 шил., Инд. Инд. 3.75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент. респ. 3.75 бум. пезо, Бразилію 12.500 мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 6/3 шил., Итальянск. влад. 30 ит. лиръ, Франц. влад. 25 франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-3. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Zentrum 7994 и 7995. Postscheck-Konto 27155. Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †**

№ 1549-й | **Четвергъ, 7 января 1926 г.** | **7-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Праздникъ и будни.

Отречемся-ли? — Сергѣя Яблоновскаго.

Письма Ключевскаго — проф. А. А. Кизеветтера.

Отреченіе румынскаго кронпринца — Е. Жукова.

Берлинъ, 6 января.

Праздникъ и будни.

Облетѣли цвѣты, догорѣли огни. Блистательное торжество 14-го съѣзда благополучно завершилось и наступили вновь будни. Газеты московскія еще продолжаютъ держать обитателей СССР въ праздничномъ угарѣ, онѣ до сихъ поръ не въ состояніи еще справиться съ тѣмъ моремъ словъ, которое излито было ораторами съѣзда и отчеты о рѣчахъ все еще заполняютъ газетныя полосы, вытѣсняя всякій другой матеріалъ. Только теперь обитатели знакомятся напримѣръ, съ заключительнымъ словомъ Зиновьева, въ которомъ онъ умолялъ и убѣждалъ товарищей не вгонять въ глубь опасную болѣзнь и не затыкать рта хотя бы товарищамъ. Но эти послѣдніе отзвуки праздника уже не могутъ помѣшать будняму вступить въ свои права, и сотни делегатовъ разъѣхавшихся по мѣстамъ естественно спрашиваютъ себя при видѣ окружающей ихъ дѣйствительности, что же далъ имъ съѣздъ, чѣмъ облегчилъ ихъ положеніе. Они вспоминаютъ, что всѣ ораторы, какъ представители большинства, такъ и оппозиціи ссылались на то, что партія стоитъ предъ большими трудностями; трудности заключаются въ томъ прочетѣ, который былъ допущенъ. Одни, какъ извѣстно, взваливали вину на Каменева, другіе, наоборотъ — на Сокольникова, у котораго голова де такъ закружилась, что онъ разсчитывалъ изъ Москвы регулировать даже всѣ европейскія биржи. Кто бы ни былъ однако виноватъ, фактъ тотъ, что наличіе исключительно труднаго положенія признается одинаково всѣми, а съѣздъ увенчался словеснымъ турниромъ, на которомъ сломано было столько ядовито заостренныхъ копій, реагировалъ на трудности только тѣмъ, что отказался выслушать докладъ предсѣдателя главнаго регулирующаго органа планового хозяйства СТО — Каменева — о хозяйственномъ положеніи.

Такимъ образомъ вернувшись съ праздника, освободившись отъ праздничнаго угара, руководители страны должны сказать себѣ, что съѣздъ имъ рѣшительно ничего не далъ. Но за то онъ очень много далъ крестьянству. Вопросъ о крестьянствѣ усиліями оппозиціи поставленъ былъ на самое видное мѣсто и большинство вынуждено было принять турниръ именно на этомъ пунктѣ.

Какъ быть съ кулацкой опасностью? какую политику начать по отношенію къ бѣднотѣ? Какія мѣры принять, чтобы укрѣпить середняка и привлечь его на свою сторону? Вотъ тѣ основные вопросы, которые на тысячу ладовъ варьировались въ рѣчахъ, вызывали рядъ взаимообвиненій, заподозриваній, клеветы и неправды. Опять таки, кто бы ни былъ правъ, если вообще кто нибудь былъ правъ, или всѣ одинаково лгуны и клеветники, — все-равно: въ результатѣ скандальныхъ разоблаченій, вроде, напримѣръ, что Сокольниковъ самовольно отказался исполнить постановленіе ЦК, о невзысканіи налога съ бѣдноты, въ результатѣ получилось непререкаемое свидѣтельство, что въ отношеніи крестьянства царитъ какой то дикій сумбуръ, безпомощная неувѣренность. Если до сихъ поръ крестьянство такъ пытливо насторожилось по отношенію къ совѣтской власти, и такъ стойко отъ нее отторaживалось, если до сихъ поръ оно хлѣба не даетъ, если до сихъ поръ, не смотря на исключительное пониженіе налога, сравнительно съ прошлогоднимъ, налогъ этотъ поступаетъ гораздо хуже, чѣмъ въ прошломъ году, — то нужно ли объяснять и комментировать, что будетъ дальше.

Если бы даже съѣздъ закончился подлиннымъ единствомъ, если бы расколовшіеся пришли къ настоящему соглашенію — если бы поэтому можно было ожидать какой нибудь опредѣленной твердой линіи, то и въ такомъ случаѣ продемонстрированный на съѣздѣ сумбуръ неизбѣжно долженъ былъ бы имѣть самыя тяжелыя послѣдствія. Но если оппозиція ушла со съѣзда глубоко оскорбленная, если большинство не только не отказалось отъ затыканія рта, но безжалостно разгромило редакцію Петербургской — «Правды», если съ другой стороны Крупская тотчасъ же отправилась въ Петербургъ, чтобы тамъ вести дальнѣйшую агитацію и пропаганду, — то не трудно себѣ представить, какъ глубоко запрячетъ крестьянинъ свой кошелекъ и какъ плотно запретъ онъ свои хлѣбные амбары. В смыслѣ опредѣленія отношеній крестьянства къ совѣтской власти послѣдній московскій праздникъ устроенный какъ разъ къ новому году будетъ имѣть несомнѣнно рѣшающее значеніе.

Религіозныя преслѣдованія.

Арестъ Митрополита Крутицкаго.

По достовѣрнымъ сообщеніямъ, полученнымъ изъ Россіи, арестованъ за непризнаніе живоцерковниковъ Петръ М. Крутицкій, Мѣстоблюститель Патріаршаго Всероссійскаго Престола.

*

Лицо выѣхавшее 22-го декабря изъ Кіева сообщаетъ о крупныхъ волненіяхъ на Украинѣ.

20-го декабря въ Харьковѣ произведены массовые аресты среди духовенства и учителей.

Въ ночь на 21-ое декабря въ Полтавѣ арестовано два епископа и около 50 священнослужителей. Въ ту же ночь они были подъ сильнымъ конвоемъ отправлены въ Москву.

Въ Харьковѣ арестованы епископъ Арсеній, епископъ Серафимъ и нѣсколько высшихъ чиновъ духовной консисторіи.

21 и 22 декабря въ Харьковѣ состоялись крупныя демонстраціи вѣрующихъ. Число демонстрантовъ достигало нѣсколько тысячъ человѣкъ. Среди нихъ было много селянъ, прибывшихъ изъ уѣзда.

Въ Полтавѣ арестована депутація отъ прихожанъ города Лубенъ, ходатайствовавшая объ освобожденіи протоіерея лубенской церкви Александра Барятинскаго, арестованнаго чинами ГПУ 10-го декабря и отправленнаго въ полтавскую тюрьму.

Демонстрація вѣрующихъ въ Харьковѣ закончилась вооруженными столкновеніями съ особымъ отдѣломъ ГПУ. Приэтомъ было арестовано до 500 человѣкъ. Около 80 человѣкъ убито и ранено.

Всѣ тюрьмы въ Харьковѣ переполнены.

Для разбора дѣла арестованныхъ священнослужителей пріѣхала особая комиссія ГПУ.

Крупная демонстрація произошла 24-го декабря въ Кіевѣ.

Коммунисты старались помѣшать демонстраціямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были избиты. Для разгона демонстрантовъ былъ высланъ кавалерійскій полкъ.

Аресты въ Будапештѣ.

Будапештъ, 5. I.

Принцъ Виндишгрецъ сегодня сдѣлалъ полное признаніе и сообщилъ имена лицъ, причастныхъ къ поддѣлкѣ французскихъ кредитныхъ билетовъ. Вечеромъ 65 полицейскихъ агентовъ было отправлено по городу для производства арестовъ и обысковъ. Въ дѣло замѣшанъ цѣлый рядъ высокопоставленныхъ лицъ.

Вечеромъ былъ арестованъ бывшій начальникъ полиціи Радоши.

Арестованный въ Голландіи полковникъ Янковичъ тоже назвалъ рядъ своихъ сообщниковъ. На основаніи его показаній французскіе ссыскные агенты составили списокъ, въ который вошло 40 лицъ, занимающихъ видное общественное положеніе.

Начальникъ полиціи Радоши обвиняетъ не только въ томъ, что онъ саботировалъ разслѣдованіе подлоговъ, но и въ непосредственной причастности въ фабрикаціи фальшивыхъ денегъ. Онъ поручился въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ за Янковича и заявилъ, что Янковичъ ѣдетъ съ важнымъ порученіемъ. Благодаря этому Янковичу былъ выданъ дипломатическій паспортъ, а его чемоданъ былъ запечатанъ печатями министерства иностранныхъ дѣлъ. Когда чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ накладывавшій печати, спросилъ, что находится въ чемоданѣ, то Радоши шутливо отвѣтилъ «Поддѣльныя деньги». Передъ арестомъ камердинера принца Виндишгреца, Радоши предупредилъ принца. Благодаря предостереженію камердинера скрылся и былъ разысканъ лишь черезъ нѣсколько дней.

Арестованъ правый депутатъ Улайнъ.

Одна изъ вѣнскихъ газетъ сообщила, что установлена связь между принцемъ Виндишгрецомъ и эрцгерцогомъ Альбректомъ. Извѣстіе это пока остается однако неподтвержденнымъ.

Пріѣхавшій въ Будапештъ контролеръ французскаго банка Эмери сегодня былъ принятъ премьеромъ Бетленомъ. Венгерское правительство дѣлаетъ все, чтобы предупредить дипломатическія осложненія съ Франціей.

Сегодня было допрошено 12 депутатовъ. Чтобы не вызвать излишняго скандала, допросъ депутатовъ состоялся у нихъ на дому.

Жена портье во дворцѣ Виндишгреца показала, что за послѣднее время у Виндишгреца часто бывалъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Куно Клебельбергъ, очень близкій къ правымъ кругамъ. Частымъ гостемъ у Виндишгреца былъ также вождь венгерскихъ фашистовъ Юліусъ Гомбесъ.

Представитель французскаго банка заявилъ, сотрудникамъ газетъ, что предстоятъ дальнѣйшіе сенсаціонные аресты.

*

Будапештъ, 6. I.

Предписано произвести обыскъ въ помѣщеніи венгерскаго національнаго банка.

Вчера вечеромъ въ полицію явился одинъ изъ бывшихъ служащихъ графа Виндишгреца и сообщилъ, что онъ видѣлъ какъ въ одномъ изъ казематовъ замка Виндишгреца фабриковались поддѣльные кредитные билеты.

Вслѣдствіе этого показанія шесть венгерскихъ сыщиковъ и находящіеся въ Будапештѣ французскіе агенты отправились въ замокъ Виндишгреца для производства обыска.

Отречемся-ли?

А мы въ Парижѣ все деремся. Деремся по всякому поводу. Недавно дрались Петромъ Великимъ, сейчасъ деремся декабристами.

И въ то время, какъ академическая группа поминаетъ столѣтіе первыхъ протостантовъ, противъ политическаго и соціальнаго рабства, — общество преображенцевъ устраиваетъ собраніе, празднуя столѣтіе подавленія декабрьскаго бунта.

Не рѣдко за послѣдніе дни приходилось слышать и не то, чтобы изъ черносотенныхъ круговъ — смущенные голоса:

— «Время ли теперь чествовать декабристовъ? Въ домѣ повѣшеннаго не говорятъ о веревкѣ... Слишкомъ достаточно вкусили отъ прелестей революціи, чтобы сейчасъ свѣчки у ея образовъ ставить, да въ ноги ей кланяться»...

Прелестями революціи, дѣйствительно, по горло сыты, и въ нашей идеологіи, дѣйствительно долженъ былъ произойти, и произошелъ огромный сдвигъ: нельзя не сдвинуться послѣ того, какъ многія теоретическія положенія, часто прекрасныя и возвышенныя, оказались неправильными при трезвомъ испытаніи ихъ фактами жизни.

Факты жизни заставили всякаго мужественнаго и добросовѣстнаго изслѣдователя внести множество коррективовъ въ свои положенія, бывшія вѣрными до провѣрки и сдѣлавшіяся ложными послѣ нея.

Но значитъ ли это, что мы должны забыть чувство духовнаго родства, сыновства къ тѣмъ, кто до насъ свѣтилъ странѣ, въ качествѣ наиболѣе яркихъ и чистыхъ представителей тѣхъ свойствъ, которыя называются самоотверженностью, благородствомъ и безкорыстіемъ.

Согласимся, отчасти условно, отчасти по существу — что попытка декабристовъ была и преждевременна, и необоснована; что они не знали ни своего народа, ни его потребностей; признаемъ, что успѣхъ декабрьскаго возстанія принесъ бы за собою не возрожденіе Россіи, а срывъ, подобный тому, свидѣтелями котораго мы осуждены жить; признаемъ, наконецъ, что вообще, всякая революція есть абсолютное зло, такъ какъ является страшнѣйшей катастрофой, сопровождается неисчислимыми звѣрствами и разнуздываетъ самые худшіе инстинкты.

Признаемъ все это. Но, признавъ, посмотримъ на то, что было въ Россіи сто лѣтъ тому назадъ. Екатерина «раскаялась» въ своей реформаторской дѣятельности и подняло голову все, что было свѣжекорыстнаго, темнаго, деспотическаго. Вокругъ трона была «жадная толпа», ловившая жирные куски; тѣ, внукамъ которыхъ Лермонтовъ бросилъ въ лицо... «вы, надменные потомки извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ.» Затѣмъ слѣдовалъ Павелъ. Не будемъ распространяться. Затѣмъ обмануло двусмысленной улыбкой «дней александровыхъ прекрасное начало» и, послѣ торжества и упоенія побѣдой — косность, застой, самодовольство, два неравныхъ, стоящихъ другъ противъ друга, лагеря: въ одномъ: «Несторы негодяевъ знатныхъ», князья Тугоуховскіе, Фамусовы, Молчалины, Скалозубы, члены ученаго комитета, требующіе «присягъ, чтобы грамоты никто не зналъ и не учился», Сквозняки-Дмухановскіе съ Держимордами и съ другой — горсточка людей, которые пріобщились — пускай неловко, однобоко, къ европейской наукѣ, къ тѣмъ идеямъ, отъ которыхъ, какъ изъ родника живой воды, пьетъ и всегда будетъ пить идущее впередъ человѣчество.

Все то, что эти люди, Чаадаевы, Герцены и проч. и проч. — перечувствовали, сравнивъ родную дѣйствительность съ жизнью въ болѣе культурныхъ странахъ, — все это Грибоѣдовъ показалъ намъ въ однодневномъ переживаніи одного человѣка. Если бы здѣсь не были сосредоточены въ единомъ зажигающемъ фокусѣ всѣ лучи тогдашней правды, если бы эти лучи не были брошены въ удушливое и темное пространство — какое бы право имѣли тогда